

Македонский язык как объект межгосударственного спора (по материалам СМИ)

Macedonian Language as an Object of an International Dispute (According to Media Materials)

DOI: 10.12737/2587-6295-2021-5-4-79-86
УДК 32.019.2

Получено: 30.10.2021

Одобрено: 19.11.2021

Опубликовано: 25.11.2021

Сорокин Д.А.

канд. полит. наук, доцент кафедры журналистики и телевизионных технологий, Российский Государственный Университет им А.Н. Косыгина, докторант ИМПЭ им. А.С. Грибоедова.
e-mail: danila-sorokin@mail.ru

Sorokin D.A.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Journalism and Television Technologies Russian State University named after A.N. Kosygina.
e-mail: danila-sorokin@mail.ru

Аннотация

Целью данной статьи является исследование проблемы политизации языкового спора Республики Северная Македония и Республики Болгария. Академический диспут о языке со временем вышел за рамки научных дискуссий и стал политическим аргументом не только в отношениях двух стран, но и в решении вопросов на уровне мировой арены. Основным, применяемым при написании данной статьи, *методом* стал контент-анализ материалов англоязычного новостного портала Balkan Insight. Изучение материалов СМИ дает возможность более детальной проработки компонентов данного спора. В *результате* проведенного исследования можно констатировать, что в научной среде не сформировалось единого мнения о том, насколько и в какой степени македонский язык «похож» на иные языки балканского полуострова. Исследователи и политики Болгарии не признают отдельного македонского языка, подчеркивая, что язык Северной Македонии – это только диалект болгарского. Тогда как македонская сторона придерживается иной точки зрения, утверждая, что язык развивался исторически и посредством медиаплатформы ВІ пытается сформировать европейское общественное мнение. Коллективный Запад официально интеграцию Македонии в европейские структуры поддерживает, при этом не отвергает позиций отдельных государств Евросоюза, таких как Болгария, которые играют существенную роль.

Ключевая слова: македонский язык, Республика Северная Македония, медиа, Республика Болгария, политический спор, Европейский союз.

Abstract

The purpose of this article is to study the issue of politicization of the language dispute between the Republic of North Macedonia and the Republic of Bulgaria. This academic dispute became a political argument not only in relations between two countries, but also in resolving issues in the world. The main method was content analysis the English-language news portal's materials -

Balkan Insight. This analysis provides the opportunity to research the components of this dispute. As a result, it can be stated that in the scientific community there is no consensus about how much and to what extent the Macedonian language is "similar" to other languages of the Balkan Peninsula. Bulgarian scientists do not acknowledge the existence of the Macedonian language, claiming that the language of North Macedonia is a dialect of Bulgarian. The Macedonian scientific community takes a different point of view, arguing that the language developed historically, through the BI media platform, is trying to form European public opinion. The collective West officially support the integration of Macedonia into European structures, but does not reject the positions of individual EU states, such as Bulgaria, which play a significant role.

Keywords: Macedonian language, Republic of North Macedonia, media, Republic of Bulgaria, political dispute, European Union.

Введение

Академические споры не часто выходят за рамки научных дискуссий, но даже в том случае, если и преодолевают определенные границы, то привлекают внимание журналистского сообщества и обывателей, но крайне редко выступают причиной раздора в международных отношениях.

В данном контексте особенно интересной представляется ситуация, сложившаяся вокруг Республики Северная Македония, небольшого государства на юго-востоке Европы. Государства-соседи в той или иной степени отрицают его идентичность.

История современной Македонии насчитывает немногим более полувека. Вместе с тем территория и народ, ее населяющий, ведут свой отсчет с древности. В разное время эта историческая область входила в империю Александра Македонского, в состав Римской и Византийской империй. В Средние века была подвластна болгарскому и сербскому царствам, а с конца XIV в. – османскому владычеству. Борьба, направленная на свержение османского ига, способствовала формированию национально-освободительного движения и провозглашению республики. Однако развернувшееся в начале XX столетия противоборство европейских держав за господство на Балканах, а также войны государств самого полуострова превратили Македонию в одну из проблемных зон международной политики. Область была разделена между соседними Грецией, Болгарией и Сербией. В составе последней Македония стала частью королевской Югославии. Позднее оккупация королевства фашистскими захватчиками способствовала формированию общегославского национально-освободительного движения, а также началу строительства нового федеративного государства – Югославии. В его состав в 1945 г. вошла и Федеративная Народная Республика Македония (ФНРМ). 8 сентября 1991 г. состоялся референдум, на котором большинство македонцев проголосовало за независимость.

Македония из состава Федерации, в отличие от всех остальных субъектов, вышла «бескровно», однако официальные Афины, София и Белград с момента обретения страной независимости отказываются признавать македонскую идентичность, что, естественно, не совсем позитивно влияет на выстраивание двусторонних отношений.

Сербская православная церковь отрицает существование македонской. Греция не только длительное время выступала против официального названия страны, но и под этим предлогом блокировала ее членство в НАТО. (В то время как тема евроинтеграции – одна из важнейших во внешнеполитической доктрине Македонии с момента обретения ее независимости.) Этот сложный вопрос удалось разрешить только после того, как Македония стала именоваться по-иному – Республика Северная Македония.

Республика Болгария признала независимость Македонии одной из первых, однако академическое сообщество и политическая элита до настоящего времени отказываются признавать существование македонского языка и, в связи с этим, налагают вето на вступление последней в Европейский союз. Несмотря на освещенность этой темы в медиа и научной литературе, фрагментарность материала дает возможность более детально сконцентрировать внимание вокруг «узких» проблем взаимодействия соседних славянских

государств полуострова. В данной статье основное внимание предполагается уделить политизации языкового спора Болгарии и Македонии и отражению данной темы в медиа.

Обзор научной литературы

Нами были проанализированы мнения, изложенные учеными в статьях, монографиях, в экспертных интервью в медиа относительно македонской государственности и идентичности. Среди них: исследования представителей зарубежных стран (Виктор А. Фридман, А. Гераклидес, М. Панов, Д. Бечев, Б. Бужашка, С. Стоиков [13, 14, 15, 11, 12, 16]) и отечественных авторов (Р.П. Усикова, П.А. Смирнов, Д.О. Головин, С.А. Скляров и др. [9, 10, 7, 1]), где изучаются не только вопросы истории и культуры Македонии и взаимоотношения государств полуострова, но и проблемы идентичности народов Балкан, этничности, менталитета, языка.

Особое внимание привлекают два документа, результат труда представителей научного сообщества Болгарии и Македонии, увидевших свет приблизительно в одно время, но с противоположными точками зрения на вопрос македонского языка. В результате проведенного анализа предложена следующая группировка исследовательских позиций. В меморандуме о языковом споре, подготовленном болгарскими учеными, утверждается, что македонского языка не существует. Ученые подчеркивают, что любой язык включает в себя три важных составляющих: историю языка, диалекты и письменную (литературную) форму. Македонский язык, по мнению болгарских исследователей, имеет многолетнюю болгарскую историю и является болгарским диалектом. А письменная форма языка, появившаяся после войны, не что иное, как частично измененный болгарский письменный (литературный) язык [5].

В то время как коллектив ученых Института национальной истории Македонии утверждает, что формирование македонского литературного языка – процесс исторический. Его началом можно считать начало XIX в., когда появились первые писатели, создающие тексты на македонском языке, а окончательным этапом становления – период кодификации после Второй мировой войны. При этом македонские исследователи подчеркивают, что в текстах начала XIX столетия прослеживается связь между церковнославянским и народным македонским языком, на основе которого и началось формирование письменного языка [3].

Методы

Проявление в политической плоскости и медиа какой-либо проблемы общественной жизни ставит перед исследователем двудединую задачу, во-первых, изучить тему обсуждения, а, во-вторых, определить отражение данной темы в политическом пространстве. Материал статьи базируется на методике кабинетного исследования, во время которого были изучены и проанализированы научные статьи российских и зарубежных авторов по вопросу сходства и отличия македонского языка от языков восточной подгруппы южнославянских языков. Основным, применяемым при написании данной статьи, методом стал контент-анализ материалов англоязычного новостного портала *Balkan Insight*, представляющего в ежедневном формате новости и аналитические материалы по ключевым вопросам развития и взаимодействия стран Балканского полуострова, среди которых и Республика Северная Македония. Выбор данного портала неслучаен, журналисты *Balkan Insight* не только публикуют собственные материалы, но и статьи журналистов-очевидцев описываемых событий, а сами тексты *BI* становятся основой для обзоров и аналитики таких крупнейших изданий, как *The Guardian*, *The Independent*, *Der Standard*, *Le Monde* и базой для научных размышлений ученых Оксфордского университета, Йельского университета, Университета Граца и др.

Результаты

Лингвистический спор двух соседствующих славянских государств, начавшийся с момента провозглашения Македонией независимости, давно вышел из плоскости научной

дискуссии и стал серьезным камнем преткновения в решении многих не только двусторонних, но и международных дел.

Подписанная в 1999 г. премьер-министрами Республики Болгарии и Македонии декларация о добрососедстве и сотрудничестве сняла напряжение в отношении двух стран, но ненадолго. Преамбула декларации была составлена на двух языках, и в ней подчеркивалось, что речь идет «о македонском языке, согласно Конституции Республики Македония» [6]. Многие македонские СМИ того времени сообщали об этом событии как о важном, но никакой «эпохальности» ему не придавали. Вероятнее всего, это объясняется тем, что определенная разрядка на двустороннем уровне в отношениях политиков, возможно, и произошла, в то время как академическое сообщество относилось к этому с осторожностью. Спустя почти два десятилетия Болгария и Македония подписали Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, стороны отказывались от претензии по вопросу территорий, выражали намерение предпринимать определенные шаги по предотвращению злонамеренной пропаганды и выстраиванию конструктивного диалога. Документ предполагал и наращивание двустороннего сотрудничества в сфере промышленности, торговли и инфраструктуры. Кроме того, предусматривалось и создание специальной комиссии по урегулированию так называемых академических споров об истории, культуре и языке.

Журналисты *Balkan Insight* вслед за тогдашним премьер-министром Македонии Зоран Заевым окрестили этот договор «историческим» и «эпохальным». Действительно, соглашение открывало большие перспективы, к примеру, в начале 2018 г. Болгарская Республика, пользуясь правом председательства в ЕС, поставила на повестку дня вопрос об интеграции Западных Балкан, в частности Республики Македония, в Европейский союз [7]. Однако Преспанское соглашение, подписанное Македонией с Грецией о наименовании страны, где греческой стороной признавалось существование македонского языка, получило отклик и со стороны Софии, вернувшейся к риторике рукотворности македонской нации и идентичности.

В данном контексте хотелось бы остановиться на проблеме македонского языка, так как именно он стал препятствием в вопросах двустороннего сотрудничества Болгарии и Македонии и интеграции последней в ЕС. Отечественные слависты считают, что македонский язык был объявлен правительством официальным в 1945 г. Этому событию предшествовала большая работа: после освобождения Македонии от фашистской оккупации в ноябре 1944 г. была создана комиссия по вопросам языка и орфографии. Перед ней стояла задача сформулировать принципы, на которых будет строиться литературный язык, и подготовить проект алфавита. Однако, этот вопрос поднимался еще в начале века. Крсте Петков Мисирков (1874 – 1926 гг.) – один из деятелей македонского национального возрождения – в начале XX в., по сути, стал первым, кто научно обобщил и систематизировал основу современного литературного языка Македонии. Он считал, что именно язык будет способствовать формированию национальной идентичности македонцев, тем самым, отмежевывая их от соседствующих народов. 2 августа 1944 г. на заседании АСНОМ – Антифашистского собрания народного освобождения Македонии – было принято решение о провозглашении курса на вступление Македонии в состав федеративной Югославии и «введение народного македонского языка в качестве служебного в македонском государстве» [8].

Сразу же после принятия правительственного декрета 1945 г. жители ФНРМ могли изъясняться на родном македонском языке. Однако такую возможность македонцы получали только в пределах собственной республики, так как за ее границами необходимость коммуникации на официальном языке Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) – сербохорватском – сохранялась. И это стало своего рода продолжением многовековой традиции общения македонцев на чуждом им языке. Во времена османского владычества, а это почти 500 лет, проживающие на македонской земле говорили на турецком. Между Первой мировой войной и Второй мировой войной жители Македонии были вынуждены изъясняться на сербохорватском. Во время Второй мировой

войны – на болгарском и итальянском [10]. Окончание войны стало переломным моментом и в языковом развитии страны.

В 1945 г. был принят первый свод правил македонского языка, он содержал основные языковые нормы и включал в себя всего 20 страниц. Во второй половине XX в. нормы уточнялись, расширялись и углублялись. Современный македонский, по данным Института македонского языка, это около 100 тыс. лексем и более 2 млн носителей не только в стране, но и по всему миру [4].

Стоит отметить, что и болгарский, и сербский, и македонский языки входят в состав южнославянской группы языков. Однако среди лингвистов и славистов не существует единого мнения относительно того, насколько какой из обозначенных языков близок другому. Так, если классифицировать славянские языки по отношениям преимущества нормам церковнославянского, то македонский литературный язык будет относиться к так называемому «новому» типу. Здесь же сербохорватский и белорусский, эти языки, по мнению ученых, в определенной степени базируются на церковнославянском, применяющемся всеми православными славянами в период средневековья. В другую группу – «средний» тип, по признаку связи с церковнославянским, – входят болгарский и русский языки [10]. Исходя из приведенной классификации видно, что македонский язык «ближе» к сербскому, нежели к болгарскому. Однако есть и другая точка зрения.

Чешский филолог, лингвист Йосеф Добровский предполагал, что старославянский язык имеет болгаро-македонскую основу. Свое мнение он сформировал исходя из историко-территориальных особенностей распространения языка Константина и Мефодия, уроженцев Солуни и переводивших, по всей вероятности, на язык солунских славян. В то время как, вероятно, Фессалоника попадала под земли распространения македонских говоров болгарского языка [2].

Не углубляясь в лингвистические нюансы, отметим, что, несмотря на, казалось бы, исторически объясняемые причины сходства языков двух государств среди представителей академического сообщества Болгарии и Македонии нет компромиссного мнения по данному вопросу, так же, как и у политического истеблишмента. К примеру, в македонских СМИ, как и в печатных, так и в аудиовизуальных, нам не встретились публикации, сколько-нибудь поддерживающие болгарскую риторику. (Можно с определенной долей осторожности предположить, что аналогичная ситуация в отношении македонской позиции есть и в болгарских СМИ). При этом по спору с Грецией о наименовании страны (а эти споры, в сущности, одинаковые) многие газеты, радио- или телепрограммы предлагали потребителям контента идеи переименования Македонии и в дальнейшем вступления в НАТО. В случае болгарского спора о языке, все материалы македонских медиа сосредоточены на невозможности официального Скопье идти на компромисс по таким чувствительным вопросам, как национальная идентичность. Вместе с тем, единичные попытки исторического ревизионизма со стороны политиков имеют место. Но даже конкурирующие, придерживающиеся противоположных политических взглядов Внутренняя македонская революционная организация – Демократическая партия за македонское национальное единство (ВМРО-ДПМНЕ) и Социал-демократический союз Македонии (СДСМ) объединили позиции по данному вопросу.

В этой связи особый интерес представляют публикации общепалканского информационного портала Balkan Insight, материалы которого цитируются далеко за пределами региона и призваны давать объективную картину происходящего.

Анализ публикаций ВІ показал, что за время, прошедшее с момента подписания Договора о добрососедстве, теме болгаро-македонских взаимоотношений, в том числе и по вопросам языка, посвящено порядка сотни публикаций. Многие материалы носят как новостной, так и аналитический характер, при этом в текстах прослеживается определенная предрасположенность редакции македонской позиции, исключением можно считать лишь тему подписания Договора. В то время как образ Болгарии (что видится из сообщений Balkan Insight) журналистами рисуется в некоторой степени агрессивный. К примеру, в текстах не раз встречаются фразы, носящие явно негативную окраску, среди них: «неуважение

Болгарии к политической и культурной самобытности соседней страны», «историческая вражда», «длинный и жесткий набор условий для продвижения страны к переговорам о членстве в ЕС», «болгарские официальные лица повторили угрозы заблокировать переговоры Северной Македонии с ЕС», «Болгария также усиливает давление» и др.

Однозначно, что журналисты лишь описывают происходящие в политической жизни события, но тон сообщений может быть и более дипломатичным. Кроме того, для портала, работающего на всю территорию Балканского полуострова, некоторые темы могут и не представлять существенный интерес, однако они в информационной повестке присутствуют. К примеру, заявление министра обороны Болгарии, сделанное зимой 2018 г., о том, что Македония должна прекратить «фальсифицировать историю», «разыгрывать трюки» и «навязывать македонскую идентичность и язык», и подобных примеров немало.

Как видим, и позиция ВІ несколько необъективна и не поддерживает болгарскую риторику, а больше импонирует македонской стороне. Можно предположить, что все эти высказывания так или иначе ангажированы македонской политической элитой с тем, чтобы обеспечить поддержку европейских государств в отдельности (к примеру, Германия, Чехия и Словакия уже высказали свою позицию) и Запада, в целом. И несмотря на тот факт, что коллективный Запад официально интеграцию Македонии в евроструктуры поддерживает, позиции отдельных государств Евросоюза играют существенную роль. Пример тому – позиция Греции по именованию Македонии.

Выводы

К настоящему моменту можно констатировать, что языковой спор Болгарии и Македонии, начавшись как научный диспут, со временем перешел в фазу закамуфлированных политических споров. Очевидно, что за несогласиями официальных Софии и Скопье по вопросам македонского языка кроются глубинные политические противоречия соседних государств. По нашему мнению, македонский язык – самостоятельный язык межличностного и делового общения Республики Северная Македония. Это один из самых молодых славянских языков.

Учеными-славистами активно исследуются вопросы не только лингвистического характера, но и исторические особенности его развития. В научной среде до настоящего времени не выработано единого мнения о том, насколько и в какой степени македонский язык «схож» с другими языками балканского полуострова. Однако территориальная близость с другими славянскими странами, общая история и этнотрадиция, а также формирующаяся на протяжении столетий социокультурная ситуация дали македонцам возможность начать строительство собственной национально-этнической и культурной идентичности, в том числе и посредством языка.

Болгария считает македонский язык диалектом болгарского и полагает, что Македония пытается исказить историческое прошлое Болгарии и ее лингвистическую традицию. Македония, в свою очередь, как государственное образование со сравнительно небольшой историей, отстаивает собственную национальную объединяющую идею. Примером этого могут служить публикации в македонских СМИ, а также в региональных, таких как *Balkan Insight*, формирующих общественное мнение не только на территории Балканского полуострова, но и за его пределами. Думается, что в среднесрочной перспективе языковой спор Болгарии и Македонии будет разрешен по примеру спора с Грецией. Республика Северная Македония станет очередным членом большой Европы, утратив часть своей национальной идентичности.

Литература

1. Головин Д.О., Складов С.А. Новый македонский вопрос: современный этап развития // *Международная аналитика*. – 2020. – №11(2). – С. 68-90. - DOI: 10.46272/2587-8476-2020-11-2-68-90.

2. *Добровский Й.* О диалектной основе старославянского языка //Палеославистика. Лингвокультурологический тезаурус «Гуманитарная Россия». /Под. науч. ред. М.Л. Ремневой. [Электронный ресурс]. URL: <http://tezaurus.oc3.ru> (дата обращения: 07.07.2014).
3. *Историја на македонскиот народ. Т.3. Македонија во деветнаесеттиот век до Балканските војни (1912 – 1913) / ред. К. Битовски. Скопје: Институт за национална историја. - 2003. 505 с.*
4. *Македонскиот јазик во глобалниот свет. Скопје: Влада на Република Македонија. - 2008. 116 с.*
5. *Меморандум по повод на езиковия спор. Македонски научен институт. Софија. – 1997. 43 с.*
6. *Михеев В.* Македонија в поисках имени и места в Европе // «Вся Европа.ру». – 2013. – Вып. 6-8(78). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alleurora.ru> (дата обращения: 07.07.2014).
7. *Смирнов П.А.* Болгарский вектор внешней политики Северной Македонии: проблема идентичности //Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2021. – №2 (36). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolgarskiy-vektor-vneshney-politiki-severnoy-makedonii-problema-identichnosti> (дата обращения: 12.10.2021). DOI: 10.22394/2073-2929-2021-02-86-96.
8. *Решение на првото заседание на АСНОМ за воведување на македонскиот јазик како службен јазик во Македонската држава, 2 август 1944 г. //Македониум. Антологија на македонската национално-политичка мисла. Скопје. – 2003. – С. 120–121.*
9. *Ускова Р.П.* Из истории македонского литературного языка (типология литературного языка К.П. Мисиркова) //Славянский вестник. - Вып. 2. – Москва: МАКС Пресс. – 2004. – С. 406–415.
10. *Ускова Р.П.* Типологические характеристики македонского литературного языка // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – Москва: МАКС Пресс. – 2005. – С. 176–178, 180.
11. *Bechev D., Damir M.* Table of Contents. North Macedonia on the Threshold of Europe. Atlantic Council. - 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep30753.2> (дата обращения: 08.02.2021).
12. *Buzhashka B.* Bulgaria and North Macedonia again at the Negotating Table // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее. Сборник статей XXIX Международной научно-практической конференции. Пенза. - 2020. - С.181-184.
13. *Friedman Victor A.* A glass half full or a poisoned chalice? // Neofotistos, V.P. Macedonia and Identity Politics after the Prespa Agreement (1st ed.). Routledge. – 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/edit/10.4324/9780367808761/macedonia-identity-politics-prespa-agreement-vasiliki-neofotistos> (дата обращения: 08.02.2021). - DOI: 10.4324/9780367808761.
14. *Heraclides A.* The Macedonian Question and the Macedonians: A History //Routledge Histories of Central and Eastern Europe. Routledge. - 2020. - 292 p.
15. *Panov M.B., Cacanovska R., Angelovska-Panova M.* Macedonian Nation Between Self-Identity and Euro-Atlantic Integration: Implications of the Agreements with Bulgaria and Greece. In: Radeljić B., González-Villa C. (eds) Researching Yugoslavia and its Aftermath. Societies and Political Orders in Transition. Springer. - 2021. DOI: 10.1007/978-3-030-70343-1_11
16. *Stojkov S.* The continuation of communist-era totalitarian policies in the European Union the case of Bulgaria, the Macedonian minority and Macedonia’s EU integration // Bezbednosni dijalozi. - 2021. - №18. - P. 49-67.

References

1. *Golovin D.O., Sklyarov S.A.* Novyy makedonskiy vopros: sovremennyy etap razvitiya [The New Macedonian Question: Current Stage of Development] *Mezhdunarodnaya analitika*. [International analytics]. 2020, V.11, I.2, p. 68-90. DOI: 10.46272/2587-8476-2020-11-2-68-90. (In Russian).

2. Dobrovskiy Y. O dialektnoy osnove staroslavjanskogo yazyka [About the dialectal basis of the Old Church Slavonic language]. *Paleoslavistika. Lingvokul'turologicheskiy tezaurus «Gumanitarnaya Rossiya»* [Paleoslavistics. Linguistic and cultural thesaurus "Humanitarian Russia"]. Available at: <http://tezaurus.oc3.ru> (Accessed: 07.07.2014). (In Russian).
3. Istorija na makedonskiot narod. T.3. Makedonija vo devetnaesettiot vek do Balkanskite vojni (1912 – 1913). Skopje, Institut za natsionalna istorija. Publ., 2003, 505 p. (In Macedonian).
4. Makedonskiot jazik vo globalniot svet. Skopje, Vlada na Republika Makedonija. Publ., 2008., 116 p. (In Macedonian).
5. Memorandum po povod na ezikoviya spor. Sofia, Makedonski nauchen institut. 1997., 43 p. (In Bulgarian).
6. Mikheev V. Makedoniya v poiskakh imeni i mesta v Evropi [Macedonia in search of a name and place in Europe]. *Vsya Evropa.ru* [All Europe.ru], 2013, V. 6-8 (78). Available at: <http://www.alleuropa.ru> (Accessed: 07.07.2014). (In Russian).
7. Smirnov P.A. Bolgarskiy vektor vneshney politiki Severnoy Makedonii: problema identichnosti [Bulgarian vector of foreign policy in North Macedonia: the problem of identity]. *Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika*. [Eurasian integration: economics, law, politics], 2021, V. 2 (36). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolgarskiy-vektor-vneshney-politiki-severnoy-makedonii-problema-identichnosti> (Accessed: 12.10.2021). (In Russian).
8. Reshenie na prvoto zasедanie na ASNOM za воведување na makedonskiot jazik kako sluzhben jazik vo Makedonskata drzhava, 2 avgust 1944 g. *Makedonium. Antologija na makedonskata natsionalno-politichka misla*. [Macedonia. Anthology of Macedonian National Political Thought], Skopje, 2003, 120-121 p. (In Macedonian).
9. Usikova R.P. Iz istorii makedonskogo literaturnogo yazyka (tipologiya literaturnogo yazyka K.P. Misirkova) [From the history of the Macedonian literary language (typology of the literary language of K.P. Misirkov)]. *Slavyanskiy vestnik*. [Slavic Bulletin]. 2004, V. 2, pp. 406-415. (In Russian).
10. Usikova R.P. Tipologicheskie kharakteristiki makedonskogo literaturnogo yazyka [Typological characteristics of the Macedonian literary language]. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, consciousness, communication], 2005, pp. 176-178, 180. (In Russian).
11. Bechev D., Damir M. Table of Contents. North Macedonia on the Threshold of Europe. Atlantic Council. 2020. Available at: <http://www.jstor.org/stable/resrep30753.2>. (Accessed: 08.02.2021)
12. Buzhashka B. Bulgaria and North Macedonia again at the Negotating Table. *Nauka i obrazovanie: sokhranyaya proshloe, sozdaem budushchee. Sbornik statey XXIX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsi* [Science and education: preserving the past, creating the future. Collection of articles of the XXIX International Scientific and Practical Conference]. Penza, 2020, pp.181-184. (In Russian).
13. Friedman Victor A. A glass half full or a poisoned chalice. Neofotistos, V.P. Macedonia and Identity Politics after the Prespa Agreement (1st ed.). Routledge Publ., 2020. Available at: <https://www.taylorfrancis.com/books/edit/10.4324/9780367808761/macedonia-identity-politics-prespa-agreement-vasiliki-neofotistos> (Accessed: 08.02.2021), DOI: 10.4324/9780367808761.
14. Heraclides A. The Macedonian Question and the Macedonians: A History. Routledge Histories of Central and Eastern Europe. Routledge Publ., 2020, 292 p.
15. Panov M.B., Cacanovska R., Angelovska-Panova M. Macedonian Nation Between Self-Identity and Euro-Atlantic Integration: Implications of the Agreements with Bulgaria and Greece. In: Radeljić B., González-Villa C. (eds), *Researching Yugoslavia and its Aftermath. Societies and Political Orders in Transition*. Springer Publ., 2021, DOI: 10.1007/978-3-030-70343-1_11.
16. Stojkov S. The continuation of communist-era totalitarian policies in the European Union the case of Bulgaria, the Macedonian minority and Macedonia's EU integration, 2021, V. 18, pp. 49-67.